ПРОЕКТ ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX вв.

ВАК: 12.00.02, 23.00.01 ГРНТИ: 10.09.00

М.В. Зубарев
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ:

Развитие российской цивилистической науки в последние десятилетия XIX в. характеризовалось активным поиском ответов на вопросы, поднятые изменениями, происходившими в социально-экономической сфере общества. Эти изменения обнаружили несоответствие действовавшего гражданского законодательства реальным потребностям общества, что вызвало к жизни планы создания Гражданского уложения, способного стать основой для кардинального преобразования всего гражданского права в стране. Работа над проектом этого документа, начавшаяся в 1882 г. по указанию Александра III, продолжалась несколько десятилетий, но не привела к позитивному результату.

Определение причин неудачи, которую потерпела попытка реформирования гражданского законодательства, является проблемой истории российского права, без решения которой трудно воссоздать объективную картину его развития в последние десятилетия Российской империи. Такому решению может содействовать изучение позиции российской цивилистической науки в отношении проекта Гражданского уложения, тем более, что некоторые видные ее представители (С.В. Пахман, К.И. Малышев) непосредственно участвовали в разработке этого проекта. Методологической основой исследования этой позиции является сравнительно-правовой подход к анализу взглядов ведущих российских цивилистов, который реализуется на соответствующей информационной базе, представленной оригинальными публикациями этих ученых по данной тематике.

Основной результат исследования заключается в установлении принципиальных расхождений внутри цивилистического сообщества дореволюционной России в отношении содержания и структуры будущего Гражданского уложения. Это позволило сделать вывод, что отсутствие единства в профессиональном сообществе и преимущественно критическая позиция, занятая ведущими цивилистами, сформировали общий негативный фон для деятельности Редакционной комиссии, разрабатывавшей проект, не позволили объединить усилия учёных и чиновников, что заметно ослабило потенциал превращения проекта, обладавшего не только недостатками, но и существенными достоинствами, в действующее законодательство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское законодательство, Гражданское уложение, модернизация, социальные изменения.

© Зубарев М.В., 2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Михаил Валерьевич Зубарев – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (660020, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); m91224806643@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зубарев М.В. (2020). Проект Гражданского уложения Российской империи и отечественная юридическая наука конца XIX – начала XX вв. // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (32). С. 7–15.

История создания проекта Гражданского уложения, равно как и анализ содержания этого правового документа, относятся к тем немногим вопросам юридической истории Российской империи, к изучению которых не часто обращалась историко-правовая наука.

Проект Гражданского уложения разрабатывался на протяжении нескольких деятилетий, но так и остался проектом, не получившим силу закона. Возможно, именно это обстоятельство главным образом и повлияло на ограниченный интерес исследователей истории российского права к его изучению, поскольку отсутствие правоприменения не позволяло в полной мере оценить степень соответствия этого документа правовым потребностям российского общества конца XIX – начала XX вв. Между тем, именно новые социально-экономические потребности пореформенной эпохи и явились глубинной причиной, вызвавшей появление этого проекта. Подобная причинно-следственная связь была очевидна не только для ученых-правоведов, но и для власти. Министр юстиции Д. Н. Набоков, обосновывая необходимость пересмотра гражданских законов и создания Гражданского уложения, прямо указывал, что «неудовлетворительность всей системы наших гражданских законов... вредно влияет на экономическую жизнь, порождая неопределенность юридических отношений и вообще шаткость юридических воззрений» [1, с. 2–3].

Подтверждением недостаточного внимания современной российской историко-правовой науки к проекту Гражданского уложения служит, например, отсутствие даже упоминания об этом правовом документе во многих учебных изданиях по истории отечественного государства и права [2–4]. До сих пор лишь одно диссертационное исследование (2003 год) было посвящено непосредственному изучению проекта Гражданского уложения [5], и в некоторых статьях он рассматривался в самом общем плане [6]. Поэтому важнейшим историографическим явлением стала недавняя публикация цикла статей ведущего отечественного историка права В. А. Томсинова, в котором впервые была подробно восстановлена и изучена история создания проекта, дан глубокий анализ его содержания и значения [7].

Не став законом, проект Гражданского уложения всё же занял определенное и далеко не второстепенное место в истории российской юридической науки, в первую очередь – цивилистики. С одной стороны, в самом проекте нашло прямое и косвенное отражение тогдашнее состояние отечественной правовой мысли, с другой – развернувшееся в профессиональном юридическом сообществе обсуждение проекта послужило важным источником развития цивилистического знания в России конца XIX – начала XX вв.

В настоящей статье предпринимается попытка на основе анализа публикаций российских правоведов, посвященных разработке проекта Гражданского уложения, определить ключевые позиции, сформировавшиеся по этой проблеме в дореволюционной юридической науке.

Решение о разработке проекта Гражданского уложения, положившее начало переходу от разговоров о реформировании гражданских законов к практическим действиям по такому реформированию, было принято непосредственно верховной властью – императором Александром III. Оно содержалось в «высочайшем повелении» императора от 12/26 мая 1882 г., принятом по докладу министра юстиции Д. Н. Набокова и гласившем: «Приступить к общему пересмотру действующих гражданских законов и к составлению проекта Гражданского Уложения, сосредоточив производство означенной работы в Министерстве Юстиции». В этом же документе был опреде-

лен порядок работы Комитета, учреждаемого под председательством министра юстиции «из лиц, близко знакомых с судебной практикой и теорией гражданского права». Редакционной комиссии, создаваемой из состава Комитета, поручалось составление первоначального проекта Уложения и пояснительной записки к нему, причем для участия в работе этой комиссии предполагалось приглашать специалистов с правом совещательного голоса, в том числе и «профессоров гражданского права» [8, с. 206].

Решение о начале работы над проектом Гражданского уложения вызвало позитивную реакцию в профессиональной юридической среде. Так, в заметке «От редакции», появившейся в ведущем периодическом юридическом издании — «Журнале гражданского и уголовного права», решение 12/26 мая приветствовалось как «новый праздник для русской юридической мысли» и все российские цивилисты призывались «не только содействовать наилучшему разрешению в будущем кодексе того или другого вопроса, но и оказать решительное влияние на качество самого кодекса» [9].

На самом деле среди российских цивилистов мысль о необходимости общего гражданского уложения возникла задолго до 1882 г. Как известно, первоначальный, но отвергнутый властью вариант такого уложения был в 1809 г. разработан М. М. Сперанским. Позднее, в период работы над Сводом законов, он отстаивал точку зрения, что Свод явится основанием для последующего создания Гражданского уложения, и император Николай I с такой точкой зрения был согласен [10, с. 490].

В стадию открытого обсуждения в профессиональном юридическом сообществе вопрос о Гражданском уложении перешел в связи с реформами Александра II. Значительный резонанс в этом отношении имела статья 1863 года К. Д. Кавелина с говорящим названием «Чего желательно для России: нового Свода законов или Уложения?» [11]. Известный российский историк и правовед высказал значительные опасения относительно возможности создания нового устойчивого гражданского законодательства в форме уложения в данный момент времени, когда происходящие общественные преобразования еще не дали полноценных результатов. Он приходил к заключению, что пока следует отложить всякие мечты о новом уложении, «которые только мешают нам пристально и серьёзно вглядеться в ближайшую насущную потребность дня и удовлетворить ее по мере сил» [11, с. 921].

Однако спустя почти два десятилетия после публикации этой статьи, когда изменения в обществе приобрели вполне определенные очертания, К. Д. Кавелин занял иную позицию. Теперь он полагал, что все недостатки Свода законов гражданских на фоне произошедших общественных перемен стали настолько очевидны, что этот документ по содержанию «гораздо более принадлежит к истории законодательства или даже к археологии, чем к юриспруденции». Поэтому К. Д. Кавелин поддержал решение власти о разработке проекта Гражданского уложения, но высказал сомнения относительно возможности, двигаясь традиционным путем в рамках обновления Свода законов, создать уложение, отвечавшее современной потребности общества в «органическом гражданском законе» [12, с. 921, 923].

Сомнения ученого проистекали из его общетеоретической позиции, согласно которой, состав гражданского права нуждался в серьезном пересмотре и расширении посредством включения в него ряда институтов, традиционно входивших в отрасли публичного права. Признавая невозможность столь радикального пересмотра прежних представлений о структуре гражданского права, он, тем не менее, предлагал Редакционной комиссии, оставаясь в рамках создания нового уложения на основе статей Свода законов гражданских, «разделить проектируемые ею законы, по их содержанию, на самостоятельные отделы, которые бы впоследствии и заняли принадлежащее им место в системе русского законодательства, более правильного, чем теперешняя» [12, с. 948]. По сути, позиция К. Д. Кавелина сводилась к предложению о существенном переструктурировании принятой в тогдашней юридической науке системы гражданского права посредством включения в нее некоторых институтов, по отраслевой принадлежности относимых в Своде законов к публичному праву.

Такая точка зрения встретила серьезного оппонента в лице С. В. Пахмана. «Кто назовет схему, — не без иронии возразил он К. Д. Кавелину, — в которой, очевидно, все частное перемешано с публичным, научною системой?». Никак нельзя согласиться, продолжал С. В. Пахман, «чтобы взамен гражданского права следовало построить такую научную систему имущественного права, в коей наряду с институтами частного права были бы поставлены институты, относящиеся к государственным финансам и к правам государственной службы... Научная характеристика институтов права определяется, прежде всего, не формально-логическими соображениями: научный критерий для разграничения юридических явлений должен лежать в различии жизненных основ и сфер происхождения права» [13, с. 16–17].

Вместе с тем этот известный российский цивилист не был сторонником простого обновления содержания Свода законов гражданских. «Уложение, как отдельное самостоятельное целое, — подчеркивал он, — должно, по возможности, исчерпать все, что к нему по существу дела относится» [13, с. 6]. Поэтому оно по своей системе должно отличаться от Свода законов гражданских и быть нацелено на устранение его недостатков, проистекавших из стремления составителей к удобству расположения законодательного материала. Позиция С. В. Пахмана заключалась во внесении в состав Гражданского уложения следующих в сравнении со Сводом изменений:

во-первых, придание самостоятельного места личному праву;

во-вторых, дополнение имущественного права законоположениями из других разделов Свода, которые касались отношений между лицами (торговое право, авторские права, привилегии на открытия и изобретения);

в-третьих, предпослание изложению отдельных частей и институтов внутри них общих положений;

в-четвертых, включение в Уложение введения («Общие положения») о правах гражданских, правилах применения законов и обычаев согласно им и правил их толкования.

Но в целом С. В. Пахман полагал желательным взять за основу порядка изложения гражданских законов систему, принятую в Своде законов гражданских, «так как она исходит из определенного основания, отличается простотою и наглядностью и удовлетворительна не только в практическом, но и в научном отношении» [13, с. 29].

Позиция К. Д. Кавелина не встретила поддержки в тогдашней профессиональной юридической среде. «Различие публичного и частного права представляется не плодом кабинетного только измышления, — отмечал позднее Г. Ф. Шершеневич, — но соответствует вполне тому несомненному различию, которое сознается всеми и каждым и проявляется во многих явлениях общественной жизни» [14, с. 6]. «Гражданский кодекс должен быть прежде всего практичен, — подчеркивал этот выдающийся российский цивилист, — он должен соответствовать требованиям времени, он должен согласовать право с жизнью, которые теперь сильно разошлись» [15, с. 115].

Российские цивилисты в целом склонялись к точке зрения, что нет необходимости отказываться от оправдавшей себя в отечественной практике системы внутренней классификации гражданского права, но следует больше внимания уделить реализации в гражданском законодательстве принципа личности [16].

Однако первоначальные оптимистичные ожидания российских правоведов относительно оказания влияния на работу Редакционной комиссии не оправдались. Работа комиссии протекала в ограниченном кругу, где доминировали члены Сената и другие чиновники, имевшие отношение к законодательной деятельности, и чрезвычайно затянулась. Не благоприятствовал этой работе и усилившийся консерватизм правительственной политики, в том числе и в юридической сфере.

В конечном итоге в основу системы проекта Уложения Редакционной комиссией было положено традиционное разделение всего законодательного текста на книги, соответствовавшие основным институтам гражданского права, лишь с одним принципиальным дополнением – введением первой книги, содержавшей общие положения о гражданском праве [1, с. 49]. Только к началу 1898 г. было закончено составление всего Уложения, но в силу ряда превходящих обстоятельств в кон-

це 1899 г. в Государственный совет был представлен проект одной кн. V «Обязательства» с объяснительной запиской [1, с. 51–52].

Публикация этой книги и записки к ней, в которой от имени Редакционной комиссии были изложены основные принципы и цели работы, относившиеся не только к обязательственной части проекта Уложения, вновь пробудили активность российских цивилистов, но их реакция оказалась двойственной. Например, М. М. Винавер ограничился критическим разбором отдельных недостатков обязательственной части (определение обязательства и деление обязательств, определение договора и др.), высказав мнение, что труд лишен принципиальных слабостей, а имеющиеся недостатки могут быть исправлены гласной критикой специалистов [17, с. 175–213]. Н. Л. Дювернуа, напротив, подверг проект кн. V и особенно записку к ней весьма резкой критике. Он указал на общую неверную направленность работы составителей проекта на использование в качестве источников преимущественно иностранных кодексов, образно определенных им как «обширное кодификационное кладбище» [18, с. III–XVI].

Различные замечания и предложения, которые направлялись в адрес Редакционной комиссии от учреждений и организаций, ученых-цивилистов и юристов-практиков, повлекли за собой немалые изменения в тексте 1899 г. В результате окончательный вариант проекта Гражданского уложения был подготовлен только в 1905 г. В общей сложности в 5 книг, составивших Гражданское уложение, вошли 2 640 статей, в том числе: Положения общие (124 статьи), Семейственное право (626 статей), Вотчинное право (590 статей), Наследственное право (227 статей) и Обязательства (1 106 статей). Кроме того, к пяти книгам было добавлено 12 томов объяснительных записок.

Революционные потрясения 1905–1906 гг., политические преобразования и социально-экономические процессы первого десятилетия XX в., реформаторская деятельность П. А. Столыпина – все это поставило перед юридическим сообществом вопрос о том, насколько проект 1905 г. отвечает новым реальностям. Среди цивилистов обрело признание пессимистичное суждение Г. Ф. Шершеневича, полагавшего, что едва ли скоро проект Гражданского уложения обретет статус закона [19, с. 56]. Многочисленные изменения, затем вносившиеся и в текст 1905 г., продолжили затягивать работу над проектом и только усилили критические замечания цивилистов в его адрес. В конечном итоге в Государственную думу в октябре 1913 г. была внесена для рассмотрения лишь наиболее подготовленная с учетом высказанных замечаний кн. V «Обязательства». Однако в условиях участия России в начавшейся через год мировой войне обсуждение этого документа крайне затянулось и не получило положительного завершения.

В целом цивилистическая наука отнеслась к окончательному варианту Гражданского уложения весьма сдержанно, полагая, что, несмотря на все внесенные в первоначальный текст изменения, он все же не вполне соответствовал потребностям общественного развития России.

Наиболее радикально-критическая позиция в этом вопросе была занята В. И. Синайским. Его общий вывод заключался в том, что проект «и с внутренней, и с внешней стороны едва ли может рассчитывать на признание его в качестве русского гражданского уложения» [20, с. 24]. В. И. Синайский признавал, что у действующего Свода законов гражданских, действительно, имеются общеизвестные недостатки, которые, однако, «обезвреживаются его достоинствами: способностью к восполнению и соответствием условиям русской жизни». В частности, он отмечал позитивную роль кассационных решений Сената, которые способствовали совершенствованию гражданского права [20, с. 9–10].

Главные слабости проекта Гражданского уложения этот цивилист возводил к неправильным принципам его разработки, которые были приняты редакторами, а именно: «Во-первых, составители проекта задались целью на основании иностранных законодательств создать русское гражданское уложение... Во-вторых, составители проекта в значительной мере увлеклись постановлениями общегерманского уложения и во многом дали, поэтому, пересказ статей этого уложения» [20, с. 12]. В результате возникла реальная опасность, как подчеркивал В. И. Синайский, получить под

видом, например, русского обязательственного права право германское. Следовательно, резюмировал он свое мнение, нет в настоящее время не только необходимости, но и возможности создания русского гражданского уложения, так как «необходимо дать русской жизни время преобразоваться на новых началах, а юриспруденции и практике уяснить себе те принципы, на которых могло бы быть построено русское гражданское уложение» [20, с. 26].

Из других критических мнений, относившихся не к отдельным частям или институтам, а к проекту в целом, следует отметить позицию А. М. Гуляева, увидевшего основной порок проекта в ограниченности его территориальной применимости [22].

Истоки этой проблемы уходили во времена формирования Российской империи, когда ради обеспечения политической лояльности населения вновь присоединяемых земель центральная власть шла на частичное сохранение и, главным образом, именно в сфере гражданского права, местных, ранее действовавших законов. Поэтому ко времени разработки проекта Гражданского уложения на территории Российской империи наряду со Сводом законов гражданских действовали партикулярные (местные) гражданские законы: в Великом княжестве Финляндском, Остзейских (Прибалтийских) губерниях, Царстве польском (Привислинский край) и Бессарабской губернии.

Повеление Александра III о разработке проекта Гражданского уложения не устанавливало, относится ли «общий пересмотр гражданских законов» и к этим местным законам, предполагается ли их замена уложением.

Редакторы проекта предпочли сохранить прежнее положение, ссылаясь в качестве аргументов, во-первых, на существенные отличия между нормами местных законов и нормами Свода законов гражданских, во-вторых, на возможность распространение норм Гражданского уложения на эти территории империи в тех случаях, которые не предусмотрены в местных законах. Создание же Гражданского уложения, действовавшего по всей территории Российской империи, относилось, с их точки зрения, к задачам будущего [21, с. 37–38].

Именно против такого подхода и возразил А. М. Гуляев. Он полагал, что неверно откладывать решение вопроса о границах применимости Гражданского уложения на будущее, так как какие-либо местные географические различия будут всегда, а в данный момент ситуация в наибольшей мере благоприятствовала преодолению партикуляризма гражданского законодательства в империи. Соображения составителей проекта, подчеркивал ученый, «являются не более как избитыми фразами». Откладывание на неопределенное будущее создания подлинно общегражданского законодательства равносильно признанию на очень долгое время обособленности западных окраин, что противоречило политическому единству российской государственности [22, с. 29–32].

Рассмотрев в сравнительно-правовом плане ряд статей проекта Гражданского уложения и соответствующих им по смыслу статей гражданских законов, действовавших в Царстве польском и Прибалтийских губерниях, он приходил к выводу, что непреодолимых затруднений в создании общих для всего населения империи норм не существовало. Поэтому, заключал А. М. Гуляев, «откладывать полное слияние местных законов с общими гражданскими законами империи нет оснований» [22, с. 140].

Таким образом, рассмотренный в статье историко-правовой материал позволяет прийти к общему заключению, что позиция российской цивилистической науки в отношении создания проекта Гражданского уложения Российской империи характеризовалась двойственностью. Признавая в целом необходимость такого уложения и замены им Свода законов гражданских, отечественные цивилисты критически восприняли как сам ход процесса разработки проекта Редакционной комиссией, от работы которой они в значительной мере были отстранены, так и созданные ею варианты Уложения. Основной недостаток проекта виделся большинству цивилистов в неполном соответствии содержания Гражданского уложения практическим задачам регулирования гражданских правоотношений в условиях российского общества, переживавшего глубокие социальные трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прибавление к проекту Гражданского уложения. СПб. : Гос. тип., 1906. 84 с.

2. Земцов Б.Н. (2008). История государства и права России : Учебное пособие. М. : Изд. центр ЕАОИ. 336 с.

3. История отечественного государства и права : Учебник / Отв. ред. И. А. Исаев. М. : Проспект, 2012. 432 с.

4. Пашенцев Д.А. (2010). История государства и права России: курс лекций. Изд 2-е. М. : Эксмо. 448 с.

5. Слыщенков В.А. (2003). Проект Гражданского уложения 1905 г. и его место в истории русского права : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.01. Москва. 24 с.

6. Горин А.Г. (1984). О кодификации гражданского права России (1882–1917 гг.) // Правоведение. № 4. С. 57–64.

7. Томсинов В.А. (2015). Разработка проекта Гражданского уложения и развитие науки гражданского права в России в конце XIX – начале XX века // Законодательство. № 2-12.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб. : Гос. тип., 1886. Т. II. 1143 с.

9. От редакции // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Кн. VI.

10. Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание второе с 12 декабря 1825 года. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. III. 1246, 377, XI с.

11. Кавелин К.Д. (1900). Чего желательно для России: нового Свода законов или Уложения? / Собрание сочинений : в 4 т. Т. IV. Этнография и правоведение // К. Д. Кавелин. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича. С. 903–922.

12. Кавелин К.Д. (1900). Русское гражданское уложение / Собрание сочинений : в 4 т. Т. IV. Этнография и правоведение // К. Д. Кавелин. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича. С. 921–1005.

13. Пахман С.В. (1882). К вопросу о предмете и системе русского Гражданского Уложения. СПб. : Тип. Правит. Сената. 32 с.

14. Шершеневич Г.Ф. (1893). К вопросу о сущности гражданского права // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 10. С. 1–21.

15. Шершеневич Г.Ф.(1898). История кодификации гражданского права в России. Казань : Тип. Императ. ун-та. 128 с.

16. Малинин М. К. (1882). К вопросу об основных принципах гражданского права и Гражданского уложения. Одесса : Тип. П. А. Зеленого. 21 с.

17. Винавер М.М. (1908). Общая часть обязательственного права в проекте Уложения / Из области цивилистики // М. М. Винавер. СПб. : Тип. А. Г. Розена. С. 175–213.

18. Дювернуа Н.Л. (1899). Пособие к лекциям по гражданскому праву. Вып. II. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича. XVI, 149 с.

19. Шершеневич Г.Ф. (1914). Учебник русского гражданского права. Т. I. 11-е изд. М. : Изд. Бр. Башмаковых. 483 с.

20. Синайский В.И. (1911). Необходимо ли нам спешить с изданием Гражданского уложения. Варшава : Тип. Варш. учеб. округа. 30 с.

21. Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Т. I. Ст. 1–276 с объяснениями. СПб. : Гос. тип., 1899. LVI, 617 с.

22. Гуляев А.М. (1903). Единство гражданского права и проект Гражданского уложения. Киев : Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и К. 143 с.

DRAFT CIVIL CODE OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE NATIONAL LEGAL SCIENCE OF THE LATE XIXth — EARLY XXth CENTURIES

M.V. Zubarev
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:
The development of the Russian civil law science in the last decades of the XIXth century can be characterized as the active search for answers to questions emerging with socio-economic changes in society. These changes revealed nonconformance between the existing civil legislation and real social needs generating plans to develop a Civil Code to serve as a basis for radical transformation of the general civil law in the country. Having begun in 1882 at Alexander III's direction, the drafting process continued for several decades but did not have any positive result.

It is difficult to reconstruct the objective picture of its development in the last decades of the Russian Empire without identifying the reasons of failure of the attempt to reform the civil legislation, which is a problem in the history of the Russian law. Studying the position of the Russian civil law science in relation to the draft Civil Code can contribute to this as some of the prominent representatives (S.V. Pakhman, K.I. Malyshev) directly participated in the project development. The methodological basis for researching this position is a comparative legal approach to analyzing views of the leading Russian civil law scientists provided on the corresponding information basis, featuring the original publications of these scientists on the given issue.

The key research result is the identified fundamental differences in the civil society of the pre-revolutionary Russia in terms of content and structure of the future Civil Code, which led to the conclusion that disunity of professional community and mostly critical leading civilists' views provided for generally negative background for the Editorial Commission developing the project, did not allow to unite the efforts of scientists and officials, which notably diminished the potential for turning this project into the current legislation with all its disadvantages and significant advantages.

KEYWORDS: civil law, Civil Code, modernization, social change.

AUTHORS' INFORMATION:
Mikhail V. Zubarev — Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 660020, Russia); m91224806643@gmail.com.

FOR CITATION: Zubarev M.V. (2020). Draft Civil Code of the Russian Empire and the national legal science of the late XIXth — early XXth centuries, *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (32), pp. 7–15.

REFERENCES

1. Addition to the draft Civil Code. Saint Petersburg, State typography, 1906, 84 p.

2. Zemtsov B.N. (2008). History of the State and Law of Russia: Textbook. Moscow, Publishing center of EAOI. 336 p.

3. Isaev A.I. (ed.) (2012). History of the

domestic state and law. Textbook. Moscow, Prospect, 432 p.

4. Pashentsev D.A. (2010). History of state and law of Russia. Course of lectures. 2nd edition. Moscow, Eksmo, 448 p.

5. Slyshchenkov V.A. (2003). The draft of the Civil Code of 1905 and its place in the history of Russian law. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow. 24 p.

6. Gorin A.G. (1984). On the codification of civil law in Russia (1882–1917), *Jurisprudence*, no. 4, pp. 57–64.

7. Tomsinov V.A. (2015). Development of the draft Civil Code and the development of the science of civil law in Russia at the end of the XIX – beginning of the XX century, *Legislation*, no. 2-12.

8. Complete collection of laws of the Russian Empire. Third collection. Saint Petersburg, State typography, 1886. Vol. II. 1143 p.

9. From the Editor, *Journal of Civil and Criminal Law*, 1882. Book VI.

10. The complete collection of laws of the Russian Empire, compiled by the order of the Emperor Nicholas Pavlovich. Second collection from December 12, 1825. Saint Petersburg, Typography of Second Branch of Own H.I.M. Chancery, 1830. Vol. III. 1246, 377, XI p.

11. Kavelin K.D. (1900). What is desirable for Russia: a new Code of Laws or a Code? In: Collected works in 4 volumes. Vol. IV. Ethnography and jurisprudence, Saint Petersburg, Typography of M. M. Stasyulevich, pp. 903–922.

12. Kavelin K.D. (1900). Russian civil code. In: Collected works in 4 volumes. Vol. IV. Ethnography and jurisprudence, Saint Petersburg, Typography of M. M. Stasyulevich, pp. 921–1005.

13. Pakhman S.V. (1882). On the subject and system of the Russian Civil Code. Saint Petersburg, Typography of Govt. Senate. 32 p.

14. Shershenevich G.F. (1893). On the question of the essence of civil law, *Journal of civil and criminal law*, book 10, pp. 1–21.

15. Shershenevich G.F. (1898). History of the codification of civil law in Russia. Kazan, Typography of the Emperor university. 128 p.

16. Malinin M.K. (1882). On the question of the basic principles of civil law and the Civil Code, Odessa, Typography of P. A. Zeleny. 21 p.

17. Vinaver M.M. (1908). The general part of the law of obligations in the draft Code. In: From the field of civil law, Saint Petersburg, Typography of A. G. Rosen, pp. 175–213.

18. Duvernoy N.L. (1899). A guide to lectures on civil law. Issue II. Saint Petersburg, Typography of M. M. Stasyulevich, XVI, 149 p.

19. Shershenevich G.F. (1914). Textbook of Russian civil law. Vol. I. 11th ed. Moscow, Publ. House of Br. Bashmakovs. 483 p.

20. Sinaisky V.I. (1911). Do we need to rush to publish the Civil Code? Warsaw, Typography of the Warsaw study district, 30 p.

21. Civil Code. Book five. Obligations. Draft of the Imperially established Drafting Commission for the preparation of the Civil Code. Vol. I. Art. 1–276 with explanations. Saint Petersburg, State. typography, 1899, LVI, 617 p.

22. Gulyaev A.M. (1903). Unity of civil law and the draft Civil Code. Kiev, Typography of the Partnership of I. N. Kushnerev and Co, 143 p.